

О ЭЛЛАНСКОМ В. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЭЛЛАНСКИЙ Виктор Васильевич, родился в 1875 в селе Плоское Черниговской губ., в семье священника. Получил высшее духовное образование. Служил священником в церкви Киева. 1924 — арестован «за контрреволюционную деятельность», приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Северный край. В 1927 — освобожден, вернулся на родину. 16 февраля 1929 — арестован, в октябре приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлен в Новосибирск.

В ноябре 1929 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена, Елена Элланская.

<15 ноября 1929>

«Уважаемая и добрая Екатерина Павловна!

Я слышала, что Вы делаете много добра заключенным и ссыльным, как председательница общества помощи этим несчастным. Я в таком же горе. Мой муж после 8½ мес<яцев> заключения в Киевск<ом> Допре, выслан этапом в Новосибирск, как объявили ему в Допре. Я часто болею, а семья у меня большая, восемь детей непристроенных и малолетних. Из них два сына зарабатывают немного и могут уделить мне не больше 20 р<ублей> в месяц. Остальные живут той случайной помощью, которую я имею от благотворителей. У детей нет ни обуви, ни теплой одежды, а нужно ходить в школу. Идет зима, и я в отчаянии, не знаю, что делать. Целый день я провожу в искании хлеба и вообще пропитания. Вы можете представить как все это тяжело. Мое положение усложняется тем, что я жена священника, никаких льгот или снисхождения я не могу иметь. Мужу моему 56 л<ет>. У него и горло и весь организм простужен и часто он болеет горлом, а последнюю зиму у него был острый катар горла и было предпринято очередное лечение. Благодаря одной мере наказания не только он, но и вся семья приговорены к медленной смерти.

Уверяю Вас, муж мой никогда не участвовал ни в какой политической национальной организации или группировке. Случайная фраза в письме или неосторожное слово в разговоре, истолкованные в превратном смысле, — вот повод суровой кары. Я обращаюсь к Вам, как к женщине и матери, я мать, дошедшая до отчаяния — прошу во имя человеколюбия — окажите возможную помощь, облегчите тяжелое положение и страдание нашей семьи. Верните нам отца и кормильца. Я прошу и молю, чем можно, облегчите наше положение. Я весь свой век буду благодарна Вам.

Этапный поезд, верно, уже пришел в Москву, и я прошу Вас, если возможно, сообщить мне, прошел ли дальше этот поезд или же будет зимовать в Москве — то в какой тюрьме? Буду надеяться, что просьба моя не будет оставлена вами без внимания. С уважением к Вам.

Елена Элланская.

Адрес мой: Киев, ул<ица> Революции, 13.

Мужа зовут Виктор Васильевич Элланский¹.

В декабре 1931 — священник Виктор Васильевич Элланский сам обратился за помощью к Е. П. Пешковой из деревни Привалихино на реке Ангаре в Канском округе Восточной Сибири.

<12 декабря 1931>

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 394. С. 161-162. Автограф.

«Добрая Екатерина Павловна!

Обращаюсь к Вам с великой просьбой, не откажите, если можете помочь мне в нужде моей. Это лето особенно для меня было трудным: я остался без копейки и должен был своими руками содержать себя. 21-го июля у меня унесли все деньги, а затем и верхнюю мою одежду. Пришлось искать самому себе пропитания, — летом собиранием ягод и грибов, ловлей рыбы, — а осенью стать на работы. В этих, часто непосильных для моих лет работах я совершенно износился, и в своей рабочей одежде стал похож на босняка-оборванца. У меня нет ни теплого белья, ни теплой обуви, ни теплой одежды. Между тем, мне пришлось взять на себя на всю зиму чистку прорубей (для скота, мойки белья и для воды населению деревни). Этот труд ежедневный и часто тягостный (морозы здесь бывают более 60 град<усов> и часты в декабре и январе) — требует и теплой одежды и силы, а плата за всю зиму всего 30 р<ублей>, т<о> е<сть> около 20 коп<еек> в день (зима здесь оканчивается не ранее 15 мая)

Вы, пожалуй, спросите, почему я беру на себя такой труд, не ищу более средней себе работы. Этим трудом я себе добываю право на получение из местной лавки продуктов первой необходимости: сахара, чая, мыла, соли, керосину, — и в местном колхозе продуктов питания. Я не хочу обременять семью свою какой бы то ни было поддержкой, зная их безысходную нужду и лишения.

Но главная моя просьба, просьба великая, помочь мне возвратиться на родину, к семье родной. Обыкновенно ссыльных лишают права возвращения в родные места, ограничивая пребывание в каком-либо городе; не знаю, на какой срок. В своей просьбе ОГПУ я кратко излагаю мотивы, побуждающие меня стремиться в край родной, — к семье своей. Семья моя большая, и сейчас в нужде великой: помимо голодания, — она и раздета, и разута, и в холоде. Жена моя в постоянных поисках питания и заботах домашних — стала совершенно больной, еле двигающейся, большую часть дня лежащая в постели от недомоганий. Если мне придется жить в другом городе, — она приехать по своему здоровью не может; передвижение даже по ж<елезной> дороге для нее губительно. Дети тоже за недостатком средств не смогут посетить меня в моем изгнании. А ведь так естественно желание повидаться с ними, быть может, в последний раз в жизни, проститься с ними. Я сам совершенно слаб и нездоров от перенесенных за последние годы испытаний и дней жизни моей осталось немного, и так хотелось бы окончить их в среде своих, в кругу семьи родной.

Дорогая Екатерина Павловна, если возможна помощь ваша в этом смысле; очень и очень прошу не отказать, и своим ходатайством пред ОГПУ смягчить мою участь после ссылки. Я готов переносить все невзгоды теперешней жизни для нас, лишь бы среди близких, среди своих, среди родной, дорогой семьи. Прилагаемую просьбу ОГПУ прошу прочитать внимательно, и, если она возможна по содержанию быть направлена по назначению, прошу передать ее туда. Если же она безнадежна в своем исполнении, если в ней есть, что недопустимое, то бросьте ее в сорный ящик. Здесь, в постоянном ожидании всяких напастей, в поисках средств к существованию, в унижениях и оскорблениях ежедневных — разучишься здраво мыслить, правильно выражаться...

Я безгранично благодарен Вам за то сочувствие и помощь, коими Вы посетили меня в изгнании далеко, но я был бы во много раз признателен, если бы Вы смогли исходатайствовать возвращение в родной семье. Тяжесть положения моего усугубляется неотвязчивыми укорами совести, что ты — виновник бедственного положения близких своих, и я был бы счастлив хоть отчасти облегчить их участь. Знаю, что Вам, добрая

Екатерина Павловна, приходится получать много просьб о смягчении участи, — от ссыльных, — сознаю, что утруждаю Вас просьбой трудно исполнимой, — и все же прошу и прошу Вас не отказать мне в просимом.

О результатах моей просьбы в ОГПУ прошу известить меня, если она хоть отчасти будет исполнена, за что весьма буду благодарен Вам

С глубоким уважением к Вам
Виктор Васильевич Элланский.

1931 года, декабря 12 дня.

д<еревня> Привалихино на р<еке> Ангаре.

Адрес: В<осточная> Сибирь. Кежма, Канского окр<уга> (Приангарского края), д<еревня> Привалихино»².

В 1932 — после освобождения из ссылки священник Виктор Васильевич Элланский поселился в Мичуринске Воронежской области. 7 марта 1935 — арестован «за антисоветскую агитацию», 18 декабря приговорен к 5 годам ИТЛ и в 1936 — отправлен в Карлаг, работал там счетоводом³. В октябре 1936 — он обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<8 октября 1936>

«Добрая Екатерина Павловна!

Обращаюсь еще раз к Вам с просьбой помочь мне в моей скорби. По окончанию срока моего минуса 7 марта 1935 года я был опять арестован. Мне инкриминировали обвинение по 58 ст<атье> УК п<ункт> 10. После 13-ти месяцев тюрьмы я был отправлен в Казахстан, в Карагандинский лагерь НКВД — в 7-е Биданкское отделение, где и нахожусь уже 7 месяцев в 6-м участке этого отделения. С начала мая и до сего дня я каждый день в изнурительном труде не по летам и сверх своих сил. Трудился я не за страх, а за совесть; и не имел ни одного отдыха.

В настоящее время чувствую себя совершенно изнеможенным, болезненно усталым, почти полным инвалидом. К тому же идет зима, а я не имею ни теплой одежды, ни обуви: пальто мое представляет из себя лохмотья, а сапоги уворовали. Вся моя одежда износилась вконец, а выданная мне одежда — брюки и верхняя рубашка не защита от холода. Мне 63-й год; надеяться дожить до конца срока (7-е марта 1940 года), при такой жизни трудно. Хотелось бы закончить жизнь в родной семье, которую не видал 8 лет, в родном краю. 7-го ноября с<его> г<ода> оканчивается 1/3 срока моего заключения (5 лет). Я прошу Вас ходатайствовать об освобождении меня и разрешении мне возвратиться в родной город. Тем более, что сознание мое протестует против обвинении меня в том, в чем я не виноват. Суд надо мной был в Мичуринске, Воронеж обл<асти> 18-го декабря 35 г<ода> (Выездная сессия Специальной судебной Коллегии Воронежского Обл<астного> суда). Прилагаемое заявление прошу направить по назначению и о результате моей просьбы уведомить меня.

С полным уважением Элланский Виктор Васильевич.

1936 года октября 8 дня.

Сев<ерный> Казахстан, г<ород> Караганда,

7 Биданкское отделение кар-лагеря НКВЛ, 6-1 участок»⁴.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 836. С. 117-118. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1487. С. 146-147. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1487. С. 145. Автограф

Летом 1937 — священник Виктор Васильевич Эланский был арестован в лагере, 31 августа приговорен к ВМН и 8 сентября расстрелян.